Отзыв

официального оппонента доктора исторических наук, профессора, профессора кафедры истории России Государственного университета Просвещения Реснянского Сергея Ивановича

на диссертацию Гусева Дмитрия Владимировича «Делопроизводство российских военно-морских экспедиций в Средиземное море 1769–1807 годов как источник по истории русско-греческих контактов», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.5. — Историография, источниковедение и методы исторического исследования

В представленной к защите диссертации автор обратился к комплексу делопроизводственной документации, который до сих пор не становился объектом специального изучения в отечественной историографии. Речь идет о пяти фондах документов, хранящихся в Российском государственном архиве Военно-Морского Флота. Это военно-походные канцелярии Архипелагских экспедиций. Данные фонды известны современным историкам, однако эти фонды, как правило, использовались наряду со многими другими преимущественно как источники для военно-морской истории. Вместе с тем, их происхождение, состав, бытование в архиве — оставались вне поля зрения исследователей. Диссертация восполняет эту лакуну, и уже в этом заключается её научная значимость.

Структура работы подчинена логике источниковедческого исследования: прослеживается связь от общей истории фонда к частной исторической информации о русско-греческих контактах, содержащейся в составе входящих в эти фонды документов.

Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка источников и литературы. Во Введении обоснованы актуальность и научная

новизна темы, определены объект и предмет, цели и задачи, охарактеризованы методологическая основа и источниковая база. Положения, выносимые на защиту, сформулированы чётко и полностью соответствуют содержанию работы и полученным результатам.

Первая глава посвящена архивоведческому и источниковедческому анализу пяти фондов военно-походных канцелярий (РГАВМФ, ф. 188–190, 193–194). Автор реконструирует историю каждого такого комплекса: время и обстоятельства поступления документов в архив, смену описей, факты включения новых дел и утрат в ходе ревизий XX в. Особого внимания заслуживает утверждение о том, что все изменения фондов носили структурно-технический характер и не затронули их содержательной основы. С источниковедческой точки зрения это означает, что документы сохранили свою первичную целостность и могут рассматриваться как аутентичное отражение делопроизводственной практики экспедиций. Данный вывод имеет принципиальное значение для последующего использования материалов фондов в качестве исторического источника. Если бы выяснилось, что фонды военно-походных канцелярий были сформированы архивистами произвольно — например, путём выборки документов по определённой теме, — это радикально изменило бы их статус как источника: мы имели бы дело не с отражением реальной делопроизводственной практики, а с её позднейшей реконструкцией. Диссертант убедительно показывает, что этого не произошло: фонды сохранили свою структуру, а их изменения были связаны исключительно с техническими нуждами хранения и учёта. Тем самым создаётся прочная источниковедческая основа для всех последующих глав исследования.

Во второй главе автор обращается к выявлению и характеристике документов о русско-греческих контактах в фондах Первой Архипелагской экспедиции. Для облегчения поиска разрозненных сведений по теме, автор предлагает использовать разработанную им методику поиска, включающая

полный просмотр единиц хранения, обращение к научной литературе и работу с научно-справочным аппаратом архива. Далее диссертант вводит в научный оборот корпус ранее не привлекавшихся источников, среди которых особое место занимают прошения и жалобы греческого населения, а также документы, связанные с церковными вопросами — переписка с духовенством, имущественные споры, канонические затруднения. Эти материалы представляют особый интерес, поскольку они позволяют увидеть, как в условиях военного времени выстраивались отношения российского командования с православными иерархами и как сами греческие священнослужители использовали российское присутствие для решения насущных проблем своих епархий и монастырей.

Третья глава посвящена фондам Второй Архипелагской экспедиции. Автор обоснованно отмечает, что материалы этой экспедиции уступают по объёму и разнообразию фондам Первой, однако и они содержат ценные свидетельства. Диссертант не ограничивается констатацией этого факта — он объясняет его, опираясь на исторический контекст. В отличие от Первой Архипелагской экспедиции, которая продолжалась пять лет и охватывала практически всё Эгейское море, Вторая экспедиция была более короткой и сосредоточенной преимущественно в Адриатике. Кроме того, изменился сам характер взаимодействия с греческим населением: если в 1770-е гг. российское командование активно вмешивалось в управление островами, то в 1805–1807 гг. контакты носили более прагматический, хозяйственный характер. Это наблюдение представляется важным не только для описания особенностей делопроизводственной практики, но и для истории русско-греческих отношений в целом: оно показывает, что интенсивность контактов определялась не только военной необходимостью, но и политической конъюнктурой. Особое внимание в данной главе уделено также вопросам снабжения, службы греков на российском флоте и корсарской деятельности. В работе приведены конкретные документы, характеризующие правовые

практики взаимодействия с местным населением. Автор не ограничивается описанием источников — он показывает их информационные возможности и границы, что является признаком зрелого источниковедческого подхода.

Источниковая база исследования отличается широтой. Помимо пяти основных фондов, автор привлекает данные вахтенных журналов, послужных списков, личного фонда семьи Грейгов, фонда Комиссии по разделу призов, а также источники личного происхождения. Методология работы основана на принципах историзма и научной объективности; обращение к микроисторическому подходу представляется вполне оправданным для анализа разрозненных свидетельств о повседневных контактах, не поддающихся обобщению на уровне больших социальных групп.

В Заключении подведены итоги исследования. Автор резюмирует, что фонды военно-походных канцелярий дошли до нас в целостном виде, а их изменения носили структурный характер. Основные выводы диссертации научно обоснованы и соответствуют поставленным задачам.

Вместе с тем в диссертации можно отметить некоторые недостатки.

Во-первых, во второй и третьей главе первые параграфы посвящены методикам поиска сведений по фондам документов. Нам представляется более разумным объединить два параграфа с методиками поиска сведений в один, т.к., по существу, это единая методическая схема, при этом она оказывается разорванной, что создает некоторое неудобство в её использовании. Эту часть можно было бы сделать отдельной небольшой методической главой, либо поместить в первой, и таким образом, структура работы была бы менее запутанной.

Во-вторых, на наш взгляд, в диссертации не достает иллюстративного ряда, который мог бы лучше показать изучаемую эпоху, например, географические карты. Тем более, по Первой Архипелагской экспедиции был

издан в 1997 году альбом рукописных карт, который можно было бы рекомендовать использовать автору – «Атлас Архипелага и рукописные карты Первой Архипелагской экспедиции русского флота 1769-1774 гг. (М., Индрик, 1997). Ясное, наглядное представление о географическом расположении упоминаемых в тексте островов, позволит расширить визуальное представление о ходе экспедиции. Что без сопровождения иллюстраций является более затруднительным.

В-третьих, в работе недостаточно внимания уделено атрибуции авторов прошений и переводов. Значительная часть документов, введённых в научный оборот, представляет собой переводы с греческого на русский, выполненные в самой канцелярии или прикомандированными переводчиками. Автор отмечает, что греческие подлинники в ряде случаев не сохранились, однако вопрос о том, кто именно переводил документы, насколько точно передавались юридические и церковные термины, как переводчик влиял на восприятие прошения командованием, остаётся за рамками анализа.

Высказанные замечания носят частный характер и не влияют на общую положительную оценку диссертации. Автор продемонстрировал глубокое знание архивных материалов, владение методами источниковедческого анализа и способность к самостоятельному научному исследованию. Диссертация представляет собой завершённое исследование, обладающее внутренним единством. Основные выводы работы научно обоснованы, текст написан академическим языком, сноски и списки литературы оформлены корректно.

Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.6.5. — Историография, источниковедение и методы исторического исследования, а также критериям, определённым пп. 2.1–2.5 Положения о присуждении учёных степеней в Московском государственном университете имени

М.В. Ломоносова. Автореферат полностью соответствует содержанию диссертационного исследования.

Таким образом, Гусев Дмитрий Владимирович заслуживает присуждения учёной степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.5. — Историография, источниковедение и методы исторического исследования.

Официальный оппонент:

доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории России Государственного университета Просвещения

С.И. Реснянский

«23» сентября 2026 г.

Контактные данные:

тел.: : +7 (495) 780-09-40

e-mail: info@eduprosvet.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация: 07.00.09 — Историография, источниковедение и методы исторического исследования

Адрес места работы:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Государственный университет просвещения» (Юридический и фактический адрес: 105005, г. Москва, муниципальный округ Басманный, ул. Радио, д. 10А, стр. 2

23.09.2026